

КУЛЬТ ПТИЦ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ БАШКИР

© 2023

Илимбетова А.Ф.

Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Аннотация. Образ птицы имеет важное значение в традиционном мировоззрении башкир. Наиболее почитаемыми башкирами в их мифоритуальных традициях являются ворона, сорока, орел, кукушка, голубь, журавль, утка и лебедь. В культе птиц у башкир можно обнаружить различные стадии развития общественного сознания. К самому раннему периоду относятся мифоритуальные сюжеты, отражающие пережитки тотемических представлений. Их рудименты появляются в отождествлении человека и птицы, в наделении птиц человеческими качествами. В родоплеменной номенклатуре башкир сохранились реликты веры в происхождение отдельных их родовых групп от птиц. В устном народном творчестве, обрядах и обычаях башкир почитаемые птицы выступают в роли тотемических предков, покровителей и помощников людей, семейно-брачных отношений, рожениц и детей. В религиозно-магической практике башкир тотемные птицы и их отдельные части обладают чудодейственной, целебной силой. В бытовой обрядности, фольклорных и этнографических источниках имеются аргументы, доказывающие бытование в прошлом у башкир праздников в честь тех или иных тотемных птиц. Пережитки религиозно-мифологических воззрений о птицах и сегодня составляют органичную часть национальной традиции башкир.

Ключевые слова: тотемные птицы; культ; башкиры; мифоритуальные традиции; религиозно-мистические воззрения; обряды; обычаи.

THE CULT OF BIRDS IN THE RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL SYSTEM OF THE BASHKIRS

© 2023

Ilimbetova A.F.

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature
of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Abstract. The image of a bird is of great importance in the traditional worldview of the Bashkirs. The most revered Bashkirs in their mythological and ritual traditions are the crow, the magpie, the eagle, the cuckoo, the dove, the crane, the duck, and the swan. In the cult of birds among the Bashkirs, one can find various stages in the development of social consciousness. The earliest period includes mythological and ritual plots reflecting the survivals of totemic representations. Their remnants appear in the identification of man and bird, in endowing birds with human qualities. In the tribal nomenclature of the Bashkirs, relics of faith in the origin of their individual tribal groups from birds have been preserved. In folklore, rituals and customs of the Bashkirs, revered birds act as totemic ancestors, patrons and helpers of people, family and marriage relations, women in labor and children. In the religious and magical practice of the Bashkirs, totem birds and their individual parts have miraculous, healing powers. In everyday rituals, folklore and ethnographic sources, there are arguments proving that the Bashkirs used to have holidays in honor of certain totem birds in the past. The remnants of religious and mythological beliefs about birds today form an organic part of the national tradition of the Bashkirs.

Keywords: totem birds; cult; Bashkirs; mythological and ritual traditions; religious and mystical views; rituals; customs.

Введение

Культ птиц является важной частью древнего политеистического мировоззрения многих народов мира, в том числе и башкир. Образы птиц занимают значительное место в их устных традициях, бытовых обрядах, поверьях и обычаях. Первые письменные сведения о почитании башкирами птиц упоминаются в путевых записях Ибн-Фадлана, секретаря посольства Багдадского халифата в Волжскую Булгарию (921–922 гг.). Он сообщал, что башкиры поклоняются журавлям [1, с. 94]. В дневниковых записях ученого-путешественника XVIII в. И.И. Лепехина содержатся ценные материалы по этнографии и фольклору башкир, в том числе описание народного праздника «*Каргауй*» («Праздник вороны») [2, с. 113–114]. В работе Р.Г. Игнатьева «Народные приметы и поверья в Уфимской губернии» (1883 г.) имеются

сведения о предрассудках и суевериях башкир, связанных с культом лебедя [3, с. 54]. С.Г. Рыбаков в книге «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» (1897 г.) описал башкирские песни и наигрыши с имитацией пения птиц, привел сведения о народном танце «Кукушка» и легенды их сложения [4, с. 141]. В конце XIX – начале XX вв. А.Г. Бессонов записал в различных частях Башкирии около ста сказок, в которых имелись мотивы обожествления птиц [5]. Выдающийся ученый-этнограф, антрополог, археолог С.И. Руденко в своей монографии «Башкиры» (1925 г.) выявил элементы преклонения башкир перед журавлем, уткой, гусем, орлом, грачом и сорокой, дал научное описание народного праздника «*Каргауй*» [6, с. 277–278, 325–327]. Изучению пережитков культа птиц у тюркских народов, в том числе и у башкир, уделяли внимание в своих работах

известные тюркологи А.-З. Валиди и А. Инан. Так, А.-З. Валиди в комментариях к опубликованным в 1939 г. «Путевым записям Ибн-Фадлана» отмечает, что журавля почитали как священную птицу не только башкиры-усергане, но и бурзяне [1, с. 112]. В книге А. Инана «Шаманизм в истории и сегодня» (1954 г.) содержатся ценные сведения о том, что в древности башкиры состояли из двенадцати племен, каждое из которых имело свою священную птицу – тотема [7, с. 43, 65]. В трудах известного историка, этнографа Р.Г. Кузеева приводятся этногенетические легенды, возводящие корни того или иного башкирского рода (племени) до мифического орнитоморфного предка, даются перечни священных родовых птиц-тотемов (онгонов) башкир и родоплеменных этнонимов, созвучных с названиями почитаемых птиц [8; 9]. В работах Л.И. Нагаевой приводится описание различных вариантов проведения праздников «*Kar-gatuy*» и «*Kәжүк сәйе*» («Кукушкин чай»). Ее усилиями восстановлены почти исчезнувшие из быта традиционные народные танцы «*Kәжүк*» («Кукушка»), «*Torna beyeүe*» («Танец журавля»), «*Akkoш*» («Лебедь»), «*Kүгәрсен*» («Голубь») и др. По ее мнению, в них просматриваются атавизмы прошлого поклонения башкир родовым тотемам [10; 11]. Вопросам обожествления птиц башкирами посвящен ряд научных статей Н.В. Бикбулатова [12], Ф.Ф. Фатыховой [13], М.Н. Сулеймановой [14], З.Г. Аминова [15], фольклористов и языковедов А.Н. Киреева [16], М.Х. Мингажетдинова [17], М.М. Сагитова [18], А.М. Сулейманова [19], А.А. Камалова [20], Ф.Г. Хисамитдиновой [21; 22], Р.А. Султангареевой [23], Г.Р. Хусаиновой [24] и др. Однако большинство работ, посвященных этой теме, носили односторонний, фрагментарный и компилятивный характер.

Целью работы является изучение высококоразвитого в прошлом культа птиц в религиозно-мифологических представлениях башкир во всех его проявлениях в быту и хозяйственной жизни по данным фольклора, этнографии и др. материалов.

Основная часть

Наиболее почитаемыми башкирами в их мифоритуальных традициях являются ворона, сорока, орел, кукушка, голубь, журавль, утка, лебедь. Также в традиционном мировоззрении башкир имеются пережитки почитания гуся, петуха, курицы, перепела, совы, соловья, ласточки, воробья и др. Культ птиц у башкир сложился под влиянием нескольких факторов, выступающих сообща или по отдельности: восхищение какими-либо свойствами, польза, перенос на них морально-нравственных и мировоззренческих ценностей их далеких предков. При этом не все они имели хозяйственное значение (например, кукушка, ворона, сорока, голубь) и не все полезные птицы (как источник пищи) являлись предметом культа (промысловые птицы – куропатки, рябчики, тетерева, глухари и др.).

В культе птиц у башкир, как и в верованиях других народов, можно найти различные стадии развития общественного сознания. Безусловно, к самому раннему периоду относятся мифоритуальные сюжеты, отражающие рудименты тотемических воззрений древних людей. Их пережитки ярко выражены в

отождествлении человека и птицы, в наделении птиц человеческими качествами – мышлением, речью и ведении человеческого образа жизни. В устном народном творчестве башкир сохранилось немало сцен перевоплощения человека, надев птичий наряд, в таких птиц, как лебедь, орел, журавль, кукушка, ворона, голубь, сорока, утка, и наоборот, преобразование этих птиц, сняв птичье оперенье, в человека.

Данные убеждения нашли отражение в сказочных эпизодах совместного проживания орла с земной девишкой, уток, голубок, кукушек, лебедушек с богатырями (батырами), в мотивах о возникновении отдельных родоплеменных групп башкир от птиц. Журавль почитался родоначальником у усерган, кара-табынцев, канлинцев и гайнинцев [9, с. 345, 359], ворон – первопредок кубалаяцев [25, с. 165], лебедь считается праматерью юрматинцев [26, с. 26] и матерью Мурадыма, предка одного из родов племени Мин [27, с. 349–350]. В эпосе «Урал-батыр» первопредками башкир являются Орел-Самригуш, Утка-Айхылу, Лебедь-Хумай. С похожими представлениями связаны истоки этнонимов «торна» («журавль»), «кәжүк» («кукушка»), «бөркәт» («орел»), «карагош» («подорлик»), «кыуакан» и «аккош» («лебедь»), «вйрәк», «сүрәгәй» («утка»), «бәпкә» («утенок»), «карга» («ворона»), «козгон» («ворон»), «һайышкан» («сорока»), «күгәрсен» («голубь») представленные в составе тех или иных родов и племен башкир [8, с. 47, 105; 9, с. 269, 293, 333, 365; 20, с. 258, 285; 28, с. 242–243, 401; 29, с. 18, 72, 85, 165, 183–184, 225, 241]. С другой стороны, в устных сказаниях и поверьях башкир отдельные птицы имеют общие генетические корни с человеком. Так, если журавли и кукушки объявлялись потомками мифического (небесного) человека, то лебеди выдавались за реинкарнационные образы умерших предков или за порождение лебеди-Хумай [30, с. 368].

Рудименты древних представлений о птицах – тотемных прародителях, способных положительно влиять на жизнь и судьбу человека, фигурируют в легендах о воспитании воронами ребенка, о воскрешении с помощью «живой» воды чудесными птицами – чудодейственными птицами – орлом, вороной, уткой убитых героев. Данное положение просматривается в поверьях башкир о способности кукушки дарить людям здоровье, жизнь и долголетие [31]. Возможно, таким же даром обладал и лебедь: в эпосе «Урал-батыр» он знает путь к «живой» воде [30, с. 67].

Сходные мнения о необыкновенных способностях птиц содержатся в умозаключениях об их участии в природных репродуктивных процессах. Так, в устнопоэтическом творчестве и в бытовой традиции башкир голубь, журавль, кукушка предстают в роли покровителей любви, брака, семьи, женской плодovitости, плодородия земли и скота. Орел помогает юноше (*егету*) добыть невесту, содействует в поисках жены батыра, похищенной нечистой силой. Лебедь, журавль и орел изображались покровителями рожениц и новорожденных. По времени прилета, полету и поведению вороны, кукушки и журавля предопределяли урожайность текущего года. Птицами счастья и благополучия считались ворон, кукушка,

журавль, утка, лебедь, мифические утка-Айхылу и лебедь-Хумай. Они дарили героям богатство, богатырских коней (Акбузата) и табуны лошадей. Утка, сорока и орел воспринимались как хранители сокровищ и оружия. Эта же функция волшебных птиц отражается на практике вывешивания на высокие шести трупов сороки и вороны с целью ограждения домашней птицы и садов от хищников [29, с. 45–46, 73].

Голубь, ворона, лебедь, утка, журавль и орел значились покровителями сказочных персонажей, народа и божьих посланников. Орел, Самригуш, ворона и лебедь-Хумай являлись символами и олицетворениями царской власти. Некоторые птицы (орел, Самригуш, лебедь и др.) служили ездовыми птицами эпических героев или фольклорных персонажей. В роли благодетеля башкир представляются голубь и кукушка в сказочных сюжетах, где они указывают людям места для поселения. Голубь предстает в ипостаси путеводителя в суеверном представлении, что он является проводником душ умерших в иной мир. Ворона выступает проводником пророка Мухаммеда, а лебедь сопровождает героев в воздухе до конечного пункта их путешествия [32, с. 125, 191; 33, с. 10]. В фольклоре башкир имеются сведения, что и журавль когда-то входил в круг птиц-путеводителей. То же самое можно сказать и в отношении сороки: она указывает эпическому герою Идукаю путь к месту, где спрятаны военные доспехи культурного героя, перворедка башкир Урал-батыра [27, с. 106, 107, 111].

Башкиры верили, что чудодейственными свойствами обладают не только тотемные птицы, но и их отдельные части (как воплощение тотема): крылья, когти, клювы, пух, кровь, желчь, слюна, изображения и т.д. Башкиры при тяжелых родах роженице давали пить воду, прополоскав в ней орлиный коготь. Орлиным когтем царапали злокачественные опухоли и человека, больного бешенством. Когти орла, вороны и лебедя прикрепляли к колыбели ребенка, а взрослые носили их при себе – не прикоснется никакое поветрие. Орлиный клюв знахари использовали как надежное средство магического лечения болезней от воздействия зловредных сил [34]. Среди башкир Курганской области магическим средством считался камень, взятый из желудка голубя. Его применяли при заболеваниях желудка [35, с. 16]. Вороньи крылья, прибитые над входной дверью дома или в сарае, считались надежным апотропеем от сглаза и проклятия. При возникновении головных и телесных болей врачеватели вороньим крылом гладили голову и туловище больного [21, с. 53].

В сказочном фольклоре Самригуш лечит раны богатырей, взмахнув на них крылом или смазывая слюной. Орлиное перо придает батыру силы в борьбе с дивом. Утка дает егету перья со своих крыльев, которые исполняют любые желания. В эпосе «Урал-батыр» раненая Хумай берет со здорового крыла три пера, обмазывает их кровью из раны, – тут же появились три лебедя и унесли девушку-лебедушку [30, с. 68]. Пришитые к одежде лебяжьи, утиные пушки и воронье перо защищают детей и женщин от всех болезней и сглаза. Как эффективное лекарственное средство при появлении бельма на глазу считалась воронья желчь [29, с. 46, 216]. К общепризнанным

оберегам причисляли изображения лебедя, орла, журавля и утки на резных наличниках окон, створках ворот, на стенках и крышках кумысных кадок [36, с. 181–183, 186, 192].

Пережитки культа птиц сохранились в нормах обычного права башкир, где запрещалось проливать кровь лебедя, журавля, вороны, сороки, орла голубя и кукушки. Не разрешалось бросать в них камни. Возбранялось разорение гнезд и разбивание их яиц. Табуировались места их обитания, не допускалась рубка деревьев, на которых имелись птичьи гнезда. Запрещалось употребление в пищу их мяса [37, с. 181]. Вообще башкиры не допускали умерщвление домашних и промысловых птиц жесткими методами, издевательства над ними и их трупами, причинение им вреда без всякого повода.

В фольклорных и этнографических источниках имеются доводы, свидетельствующие о существовании в прошлом у башкир праздников в честь тех или иных тотемных птиц, в том числе кукушки, вороны, орла, голубя, журавля, утки и лебедя, с актами их умилоствления, исполнением ритуальных плясок, танцев и плясовых игр («Кукушка», «Голубь», «Журавль», «Утка», «Лебедь», «Танец беркутов», «Вороненок»), песен, наигрышей и мелодий («Поющий журавль», «Седой беркут – белое крыло», «Вороненок», «Кукушка», «Голубь», «Журавль», «Утка», «Лебедь»), коллективным пиршеством с причащением мясом почитаемой птицы (утки, лебедя, голубя, журавля, вороны, орла), с обрядами размножения тотемной птицы и инициации молодежи (организация спортивных состязаний и игр, в том числе детских игр «Карга уйыны» («Игра вороны»), «Торна морон» («Журавлиный клюв») и плясовую игру «Аккош» («Лебедь») и т.д.) [10, с. 54, 56, 59, 61–62, 85; 11, с. 43–63, 127–128; 29, с. 26–30, 98–99, 142–146, 188–189; 38, с. 54–62, 85; 39, с. 167–169].

Очередной этап развития культа птиц у башкир связан с основополагающими религиозными воззрениями о существовании бессмертной души в облике птицы. В традиционных представлениях башкир зримыми образами человеческой души объявляются кукушка, орел и голубь. Среди башкир также распространены представления, что души святых людей превращаются в лебедей. Также башкирам были известны сюжеты, в которых голуби, вороны и сороки относились к числу божественных птиц, являлись посредниками между белым светом и загробным миром, переносчиками или проводниками душ умерших в иной мир.

В ходе дальнейшей эволюции религиозно-мифологических представлений о птицах-тотемических прародителях бывшие тотемические родоначальники ворон, орел, сорока и журавль стали онгонами, прообразами будущих орнитоморфных божеств отдельных башкирских родов, племен и союзов. Лебедь, голубь и журавль оказались в положении священных райских птиц.

Как необыкновенные богоподобные создания кукушки, журавли, вороны, сороки, голуби и лебеди снискали новые сверхчеловеческие черты – обернулись в вестниц и вещуньи, доставляющие людям радостные вести, и, наоборот, о безысходном положе-

нии сказочных персонажей, предсказывали судьбы людей, предвещали события и бедствия.

В роли богоподобных птиц голубь и ворона помогли Нуху найти сушу [40, с. 118]. Возможно, этот коранический сюжет восходит к библейскому сюжету о Ное. В устной традиции башкир ворон (ворона) является божьей птицей, выступает в роли посредника между Богом и людьми, добытчицей для людей огня, распорядительницей небесной, земной и «живой» воды. Голубь представляется покровителем божьих посланников, хозяином-духом скота, зримым образом ангела, патрона инициации.

Согласно тексту эпоса «Урал-батыр», Верховным божеством Неба и птиц у древних предков башкир являлся Самрау. Имя бессмертного божества Самрау в фольклористической литературе обычно связывается с наименованием орлоподобной птицы Самригуш. У Верховного божества Самрау есть жены – божества *Кояш* (Солнце) и *Ай* (Луна) [41, с. 147]. Дочь солярного божества Самрау и Солнца лебедка-Хумай – божественная птица является воплощением солнца. Культ орнитоморфной солнечной богини-матери Хумай у башкир соотносится с женским творческим началом. Она признается праматерью башкир, заступницей рожениц, покровительницей героев. Как супруга культурного героя и бога-демиурга Урал-батыра она дарит ему небесного коня Акбузата и магический булатный меч, участвует в создании природы и животного мира Южного Урала, ведет активную борьбу с демоническими силами.

Подобные божьи привилегии были свойственны и другим чудесным птицам. Утка оказывается в роли творца земли, горного или озерного локального духа, хозяйки дома [15, с. 20]. Журавль провозглашается демиургом – создателем звезд. Орел, утка ассоциируются с Солнцем [42, с. 164–168, 266–273]. Огненную природу имеют лебедь, голубь и кукушка. Журавль, голубь, утка, лебедь, орел, Самригуш и Хумай выступают в роли патронов (патронесс) инициации; кукушка – повелительница людей; орел, Самригуш и Хумай – царей (цариц) или властелинов (владычиц) птичьего царства и т.д.

Выводы

Таким образом, в этнографических, фольклорных и лексических материалах прослеживаются пережитки тотемических представлений предков башкир о тождестве и родстве человека и птиц. В них сохранились элементы воззрений о происхождении отдельных башкирских родоплеменных подразделений от птиц, проглядывается облик мифических первопредков – покровителей людей и семейно-брачных отношений, рожениц и детей, отражаются отдельные детали обрядности тотемического культа птиц, пути и формы их дальнейшей эволюции. Рудименты религиозно-мифологических представлений о птицах и сегодня составляют органичную часть национальной традиции башкир. Однако под влиянием современных культурных явлений эти представления, связанные с культом птиц верования, обряды и обычаи, трансформируются и исчезают. Поэтому они должны быть зафиксированы и рассмотрены с целью более полного изучения и возрождения духовной культуры башкирского народа.

Список литературы:

1. Вәлиди Әхмәтзәки Туған. Ибн Фазландың юльязмаһы // Ватандаш. 1997. № 7. С. 89–121.
2. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина, по разным провинциям Российского государства в 1770 году. Ч. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1802. 345 с.
3. Игнатъев Р.Г. Народные приметы и поверья в Уфимской губернии // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа: Печ. Н. Блохина, 1883. 875 с.
4. Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта // Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. Т. 2, № 2. СПб.: Имп. Акад. наук, 1897. 330 с.
5. Башкирские народные сказки / запись и пер. А.Г. Бессонова. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1941. 368 с.
6. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1955. 394 с.
7. Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө: Китап, 1998. 224 с.
8. Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введение и комм. Р.Г. Кузеева. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1960. 304 с.
9. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 572 с.
10. Нагаева Л.И. Танцы восточных башкир. М.: Наука, 1981. 126 с.
11. Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа: Китап, 1999. 160 с.
12. Бикбулатов Н.В. Кукушка, грач и береза: парадоксы в поверьях башкир // Востоковедение в Башкортостане. История. Культура. Кн. 4. Уфа: Изд. БашГУ, 1992. С. 28–30.
13. Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 188 с.
14. Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 146 с.
15. Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. Уфа: Башлингвоцентр, 2005. 140 с.
16. Кирәй Мәргән. Башкорт халкының эпик комартыклары. Өфө: БКН, 1961. 388 с.
17. Мингажетдинов М.Х. Этногенетические мотивы в башкирских сказках // Археология и этнография Башкирии. Т. 4. Уфа: БФАН СССР, 1971. С. 301–308.
18. Сәғитов М. Боронғо башкорт кобайырлары. Өфө: БКН, 1987. 224 с.
19. Сөләймәнов Ә.М. Бала-сағаның уйын фольклоры. Өфө: Китап, 2007. 344 с.
20. Камалов А.А. Башкирская топонимия. Уфа: Китап, 1994. 302 с.
21. Башкорттарзың им-том китабы. Дауалау һәм һаклау магияһы / авт.-төз. Ф.Ф. Хисамитдинова. Өфө: Информреклама, 2006. 180 с.
22. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
23. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа: Гилем, 1998. 243 с.
24. Башкорт халык уйындары / төз., баш һүз авт. Г.Р. Хөсәйенова. Өфө: Гилем, 2006. 72 с.
25. Күбәләктәр һаклаған мираһ // Ватандаш. 2002. № 6. С. 161–165.
26. Исянгулов Ш.Н. Древнетюркские корни юрматинцев (по генеалогическим легендам о лебедке) // Проблемы востоковедения. 2013. № 4 (62). С. 25–28.
27. Башкорт халык ижады. Т. 5. Тарихи кобайырлар, хикәйәттәр, иртәктәр. Өфө: Китап, 2000. 391 с.

28. Академический словарь башкирского языка: В 10 т., т. 5 / под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2013. 888 с.
29. Илимбетова А.Ф. Культ птиц у башкир в свете духовного наследия народов мира. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. 282 с.
30. Башкирский народный эпос. М.: Наука, 1977. 518 с.
31. Полевые материалы автора. Записано в 2005 г. в с. Акъяр Хайбуллинского района РБ от Кунакасовой А.Ф., 1932 г.р.
32. Экспедиция материалдары – 2003: Ыйлайыр районы / төз. Г.Р. Хөсәйенова, Р.Ә. Солтангәрәева, Л.К. Сәлмәнова, Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Ғайсина. Өфө: РУНМЦ МО РБ, 2006. 252 с.
33. Экспедиция материалдары – 2004: Әлшәй районы / төз. Г.Р. Хөсәйенова, Р.Ә. Солтангәрәева, Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Ғайсина. Өфө: РУНМЦ МО РБ, 2006. 235 с.
34. Полевые материалы автора. Записано в 2015 г. в с. Ибрагимово Кувандыкского района Оренбургской области от Мулькамановой М.Я., 1952 г.р.
35. Минибаева З.И. Народная медицина башкир Курганской области (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2011. 30 с.
36. Шитова С.Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа: Гилем, 2004. 218 с.
37. Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). Уфа: Изд. БашГУ, 2000. 304 с.
38. Башкорт хальк ижады. Т. 1. Йола фольклоры. Өфө: Китап, 1995. 557 с.
39. Хусаинова Г.Р. Птица в фольклоре тюркских народов // Ватандаш. 2005. № 1. С. 167–169.
40. Рухи мираҫ: Свердловск башкорттарының фольклоры. Өфө: Эшл. дин., 2008. 260 с.
41. Хисамитдинова Ф.Г. Божества верхнего мира в мифологии башкир // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2014. С. 146–152.
42. Котов В.Г. Башкирский эпос «Урал-батыр». Историко-мифологические основы. Уфа: Гилем, 2006. 408 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Илимбетова Азалия Фаттаховна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии; Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация). E-mail: ilimbetovazalia@mail.ru.</p>	<p>Ilimbetova Azaliya Fattakhovna, candidate of historical sciences, senior researcher of Ethnology Department; Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation). E-mail: ilimbetovazalia@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Илимбетова А.Ф. Культ птиц в религиозно-мифологической системе башкир // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 230–234. DOI: 10.55355/snv2023121217.